

ТС-...

Камин
секретно
экз. № 2

С П Р А В К А

Творческая интеллигенция республики твердо стоит на марксистско-ленинских позициях, правильно понимает поставленные партией и правительством задачи в области идеологии и принимает активное участие в мероприятиях по их выполнению, вкладывая свой творческий труд в дело коммунистического строительства.

С большим интересом творческие работники республики обсуждают речи Т.Г.Хрущева и Н.С.Хрущева по вопросам литературы и искусства, одобряют осуждение абстракционизма и формализма и поддерживают высказанные принципы о партийности и идейности советской литературы и искусства.

Однако часть творческих работников к высказываниям руководителей партии относятся резервированно, сдержанно, с опаской или пытаясь представить дело так, что высказанные в указанных речах критические замечания к ним не относятся, что литература и искусство развивается нормально и никаких отрицательных явлений у нас нет. Поэтому выражается мнение, что в нашей республике все проходит мирно, никакого публичного разговора, а тем более широкой "проработки" не будет. Залогом к тому служит якобы то, что сейчас нет смысла спорить, что творческие работники намерены не слыхах принять указания руководителей партии, но защищать друг друга от обви-

иений в боромализме и т.п.

Высказывается и такие мнения, что эта кампания или "нажим" на творческих работников - явление временное, что по существу останется все как было и все опять пойдет по своему пути.

Выражается даже надежда на то, что руководители партии и правительства со временем изменят свое отношение к модернизму.

Многие считают, что партия правильно ставит вопрос о партийности литературы и искусства, но, по их мнению, руководителям партии и правительства не следует вдаваться в детали, т.е. разобрать то или иное конкретное произведение, либо это компетенция самих творческих работников.

Требование о том, что вторчество должно быть понято народу, некоторые творческие работники истолковывают, как требование равняться на вкус среднего читателя или зрителя, как положение, сковывающее творческую инициативу. При этом выражается недопонимание передовой роли литературы и искусства вести за собой народные массы к новому к прогрессу.

Некоторые лица, в целом признавая и поддерживая необходимость борьбы против бездействия, боромализма и абстракционизма в искусстве и литературе выражают опасение с якобы возможных "перегибах" в этом вопросе. Отдельные из них комментируют речи руководителей партии и правительства как "окрик" на деятелей искусства и литературы, командование искусством, как "нажим сверху", что следует ожидать возврата к политике в области идеологии подобной перлода культуры личности Сталина.

Все еще не изгнаны нездоровые разногласия и трения в между писателей между некоторыми старыми литераторами и молодыми по вопросам о путях дальнейшего развития языковой советской литературы.

Писатели старого поколения, как Тильвитис, Венцловас, Грицюс, Мозурюнас, Авлиюс, Балтумис и др. гие целиком одобряют

современную линию развития литературы, считают, что "оттенок" для сторонников Т.Н. новаторство кончилось, что теперь они не будут поднимать голову.

Так называемые "новаторы" Шелдитис, Амбрээс и другие опасаются чтобы в связи с новой линией не начались оби олигии со старыми писателями, недовольными нынешним руководством Союза писателей. Считают, что на предстоящем совещании творческих работников можно ожидать острых споров или же иронической тишины со стороны тех, которые выступают за новаторство, за искания.

Некоторые писатели начинают бояться, что в ходе претворения в жизнь высказанного ляличевым положения с недопустимости очернения советской действительности под прикрытием разоблачения последствий культа личности отдельные произведения могут быть отнесены к очерняющей действительность. В частности, драматург К.Сая боится новой волны критики его пьесы "Трезвога", предполагая, что ее теперь будут склонять с плохой стороны, а его будут избивать также как и художницу Клерусене.

Имеют место суждения, что "сейчас страшно работать, скрывать художественные детали, либо кто-нибудь может легко обозвать "неудачным искомием, отвергнуть произведение и напрасно пропадет весь труд".

В творчестве отдельных Т.Н. "новаторов" отмечаются некоторые нотки пессимизма и обобщения недостатков советской действительности.

Стихи, по полученным данным, отличаются некоторые рассказы писателя Даутэртаса и его сценарий к кинофильму "Стучись в любую дверь", а также роман писателя Лянкяускаса "В середине большого поля", в котором советский и финский солдаты становятся не как носители различных идеологий, а лишь как страдающие от ужасов войны люди. В целом в его творчестве

тмочаются элементы объективизма.

Отдельные писатели старого поколения прошли наивность и не создают новых произведений. В силу своей полной ограниченности или враждебности они избегают актуальных тем, сочиняют негативные, извращающие действительность произведения.

Так, писатель Боруте отвлечется от освещения современных актуальных вопросов, углубляется в мир сказок, а иногда пытается выдать себя за "жертву" периода Культа личности и высказать одно другое слово против советской власти.

Подвергшийся критике за поверхностное, извращенное изображение советской жизни роман писателя Сирюс Гира "Борутанкляй драйкес бе вейло" /Паутине ближдала без ветра/ перепечатан в одной из реакционных газет литовской эмиграции в Каунисе "Неприклаусома летувা", а в 1962 году печатался некто неизвестный эпилог этого романа резкого антисоветского содержания с указанием автора - Сирюс Гира. Предполагается, что автором указанного эпилога С.Гира не является.

Ильинско сотрудничавший в прошлом в буржуазной печати Келлотис враждебно относится к советской власти, не признает социалистического пути развития литературы и отказывается от сотрудничества в нашей печати. Сочиняет идеологически вредные произведения, которые надеется издать в будущем или переслать за границу. Восхваляет произведения бывших за границу реакционных писателей, советует молодым литераторам познакомиться с их творчеством и брать с них пример.

Ряд бывших буржуазных писателей или журналистов сейчас сочиняет идеологически вредные мемуары, с которыми знакомят своих приближенных. В городе Гурнасе на квартирах у Фаружене и Немайкшайте устраиваются различного рода юбилейные вечера, на которых собираются старые буржуазные интеллигенты, читают и обсуждают свои воспоминания.

Здоровое в целом развитие художественного творчества в республике некоторые художники стремятся играть за отсутствие каких-либо проявлений формализма или даже абстракционизма. Но их мнению, не следовало "поднимать и обижеконского шум". Если некоторые художники Москвы проявляли себя как абстракционисты, то можно было призвать их к порядку и закрыть. Например, художникам Литвы абстракционизм не характерен. А народ, услышав такой шум, поднятый в печати представителями правительства, вообще смотрят на художников, как на неких-то идиотов. Литовские художники также осуждают абстракционизм и не склонны идти по этому пути. Разве только мальчики мажоры Кисарускас, Гечас. Но это единицы.

В действительности, в последнее время в творчестве отдельных художников проявляется тенденция к формализму, а также к абстракционизму. Приверженцы формализма в искусстве выступают за т.н. "свободное" творчество в искусстве, отрицает метод социалистического реализма, заявляя, что этот метод устарел и является тормозом для художника.

Наиболее яркими приверженцами формализма являются молодые художники супруги Кисарускас. Есмогля на то, что Кисарускас только пару лет тому назад закончил наш советский художественный институт, он фактически придерживается идеалистической философии. Материализм и материалистическая философия для него - это могила для всего духовного и прекрасного. И считает, что реализм в искусстве - это "пройденный этап, что искусство должно быть таким, каким его творят современные зарубежные мастера.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в работах Кисарускаса кроме формализма имеет место и антисоветское, националистические тенденции. Как, например, в картине "Литовец" человек изображен за решеткой, или же в корзине. "Клытва" - кто, в чем, кому и почему клянется совершенно непонятно. Непонятными и двусмысленными по своему содержанию являются такие его картины, как "Сломанный человек", "Заблуждающийся".

Характерно, что даже родные братья Кисараускас, рассматривая его абстрактную изацию, заявили: "Перестань расовать эти ужасные морды, а то глядя на них тебе самому хочется набить морду".

Необходимо также отметить, что Кисараускас своим "творчеством" оказывает творческое влияние на молодежь, особенно на студентов художественного института.

Однако вызывает недоумение положительные отзывы об упомянутом творчестве Кисараускаса со стороны некоторых писателей и поэтов. К таким товарищам относятся Жетелайтис, Лоннас, Балтакис и некоторые другие. Например, на замечание одного из художников о том, что абстракционизм - это скользкая дорога, поэт Балтакис ответил: "Дорога эльпинистов тоже скользка, но все же люди идут по ней."

Среди художников, в том числе и преподавателей художественного института имеются и такие лица, которые пытаются молодому поколению - студентам привлечь любовь к абстракционизму. Например преподаватель Вильнюсского художественного института Умbrasas Лонас заявляет, что абстракционизм является настоящим искусством, однако наше общество еще не доросло до него и по этой причине не понимает его. А поэтому, - делает вывод Умbrasas, - не следует обращать внимания на ту кампанию против абстрактного искусства, которая у нас сейчас проходит.

Другие же приверженцы абстракционизма прибегают к такому философствованию: "Искусство должно отражать свою эпоху, в которую оно живет, а т.к. мы живем в эпоху, когда человечество находится на краю гибели, то и искусство должно быть таким - а это можно выразить только путем абстрактных форм".

Либо есть данные о том, что некоторые художники создают картины социалистического направления, т.е. по своему содержанию идеологически вредные картины. Понимая, что наша общественность такие произведения не примет и даже резко осудит их, они никогда этих картин не экспонируют, а держат у себя в

в мастерских, на чердаках и в других местах и демонстрируют их своим приближенным. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что эта категория художников стремится к расширению круга лиц, знакомящихся с их произведениями, т.е. сознательно занимается изготовлением и пропагагой неприемлемых народу обществу художественных произведений. К таким художникам относятся известный график Валюс и Йесраускус.

Имеют место и такие факты, когда ревизионисты формализма в искусстве, используя свое служебное положение, наезживают свой испорченный вкус лицам, стоящим на позициях реализма в искусстве. Так, совсем недавно некоторые члены художественного совета каунасского комбината "Дейле", Римейкис, Повладайтис и др. стали диктовать художникам модернистский стиль и те были вынуждены исказить свои произведения. Это эти модернистские картины художественным советом оценивались как лучшие произведения и за них больше платили. /По этому вопросу был информирован Каунасский горком партии и работа художественного комбината обсуждалась на Бюро горкома/.

Надо констатировать, что некоторая часть наших будущих художников, студентов художественного института увлекается формализмом.

Так, например, один из студентов художественного института на вопрос как он понимает метод социалистического реализма в искусстве ответил: "... изображать лицо свинари, хвост теленка, топор дровосека..." А на вопрос, какова его цель жизни, так ответил: "Изменить метод социалистического реализма настоящим искусством, т.е. создавать чувством, а не телячьим навозом..."

Другой молодой художник, восхваляя модернистские произведения, заявляет, что реализм устарел, что искусство должно быть субъективно: "Современный художник должен изображать не людей, а те сдвиги подсознания художника, которые возникают у последнего... В искусстве не может быть какого-либо

теории, здесь все субъективно. Творчество — это потребность художника выразить самого себя. В творчестве художника, выраженного себя, никто не должен вмешиваться, ибо оно будет бесподобно, наверно, испорчено".

Нужно отметить и то, что ряд известных художников, художественных критиков в борьбе с проникновением формализма, абстракционизма в искусство ведут себя пассивно, склоняются в сторону.

Композиторы, работники театра, радиокомитета и киностудий в основном правильно поняли задачи поставленные перед ними партией и правительством и полны решимости внести свой вклад в дальнейшее развитие советского искусства. Так, большинство артистов оперного театра заявили, что они полностью согласны с выступлением тов. Хрущева и резко критиковали руководство театра за последнюю постановку комической оперы "Чернокола", являющейся низкой в художественном и идеальном отношении. Коллектив в свете последних требований резко высказался против намечаемой к постановке оперы Прокофьева "Любовь к трем апельсинам", как несоответствующей в идеальном и художественном отношении поставленным перед театром задачам.

Кинооператор т. Араминас заявил, что Н. С. Хрущев прав, что ни в одной стране работники кино не имеют такой свободы на эксперименты, как у нас. Беда в том, что многие режиссеры мудрят, крутят, выискивают форму только потому, что не имеют что сказать зрителю, забыв, что делают фильм не для себя и своих друзей, а для миллионов. Надо, по мнению Араминаса, повысить ответственность режиссеров, чтобы за каждую подобную свою неудачу они терпели не только морально, но и финансово. Тогда они будут задумываться над тем, что делают и для кого делают свои произведения.

Однако среди этой части творческой и исполнительской интеллигенции имеются отдельные лица, которые стречаятся обойти молчанием или скептически относятся к требованиям партии по идеологическим вопросам, о партийности в искусстве.

Так, молодые композиторы Баркаускас и Рекашюс вначале пытались обойти молчанием факт выступления Н.С. Хрущева. Однако, когда прочли в газете "Вечерние новости" статью про ессора Зейнунаса, в которой он выразил свою солидарность с требованием партии, они заявили, что Зейнунас поджали и подлиза и его выступление бесприличное. Другие молодые композиторы, как Горбульскис, Чигайтис, Байорас, Телькисис, Раудоникис, Рацевичюс стремятся эти события обойти молчанием, показать что они выше всего этого.

- Иного разговоров последние события вызвали и у работников Литовской киностудии, особенно касавшихся упомянутого в докладе Н.С.Хрущева фильма Хуциева "Бастэвэ Ильичэ".
- Так вернувшийся из Москвы редактор сценарной коллегии Г.. Кановичус говорил, что этот фильм очень талантливый, гражданственный, что такого фильма в нашей кинематографии еще не было. Об этом ему рассказала московские киноработники Савва-Лрабкин и Аскольдов. Далее он высказался, что опять нужно будет спасться сказать правду в творчестве. Кинооператор Модкус заявил, что подобные выступления партии и правительства могут отпугнуть от нас прогрессивных деятелей Запада, а критику Йоренбурга он расценивает, как антисемитизм.

Режиссер Вабалас, после ознакомления с докладом Н.С. Хрущева сказал, что лучше и легче было бы, если этого доклада вообще бы не было.

Киноработники М. Гиэдрис и И. Пажера заявили, что они вообще доклада не принимают всерьез и, читая его, смеялись. Однако некоторые лица, допускающие в своем творчестве элементы формализма, как режиссер А. Рэбрюнас, заявил, что такого выступления как выступление Н.С. Хрущева нужно было ожидать давно и оно все поставило на свое место, все стало ясным что делать дальше.

Режиссер киностудии Жалевичус, завершая свою картину, вместе с редакторами сценарной группы, руководствуясь докладом Н.С.Хрущева проверяет материал и текст фильма, он сте-

растся убрать более острые углы, где единичные явления вырастают до обобщений, нехарактерных нашей действительности.

Сынченко у некоторых лиц из числа творческой и исполнительской интеллигенции стремление оправдать критикуемых лиц, показать их "жертвами". Так режиссер телевидения Гавоянискас, касаясь критики И.Эренбурга, заявил, что все это похоже на сталинское время. Начинается опять преследование за свободное выражение своих мыслей. Его высказывание перекликается с высказыванием солиста оперы Р.Жарюониса. Жарюонис считает, что И.Эренбург раскритикован по-хамски, однако, по его мнению, Эренбург не это не обращает внимания, либо он хорошо понимает какой он писатель и знает свой удельный вес в мировой литературе.

Некоторые музыканты, работающие преподавателями в Литовской госконсерватории, проявляют аполитичность, ограничиваясь непосредственным изложением преподаваемых дисциплин без всякой связи с политическим моментом и советской действительностью, не ставят перед собой задачу политического воспитания студентов, будущих деятелей советского искусства. Отдельные из них даже опасаются политики в искусстве.

Так преподаватель Лодикус в 1956 году во время националистических проявлений со стороны студентов на кладбище, всячески их оправдывал. В настоящее время он часто высказывает мысль, что в консерватории слишком много политики, а мало музыки, стремится выплыть на первое место наши недостатки.

Преподаватель Аберюс, одновременно являющийся главным директором хора радиокомитета, в репертуаре хора подбирает только произведения классиков и литовских композиторов, игнорируя произведения советских композиторов. Он в произведении Жарюониса "Малая мадлен" восстановил ранее измененное слово "бог", под тем предлогом что якобы классику изменять нельзя. По мнению Аберюса, незачем препятствовать проникновению джазовой музыки с Запада, а абстракционизм содержит глубокие

II.

мысли, хотя его форма и неясна. Об этом он публично заявил перед всем коллективом.

Имеются данные, что композитор Даценас увидев, что его новое произведение "Песнялли" как неудачное может быть отвергнуто, "спасая" его, прикрепил ему ярлык отображения жестокостей культа личности.

Ранее судимый за антисоветскую деятельность и враждебно настроенный бывший солист оперы Кучлигис пытается в радиокомитете организовать гремзеписи его выступлений.

ЗАМ.ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛАТОВСКОЙ ССР
ПОДПОЛКОВНИК-

(ПЕТКОВИЧОС)

²⁵
" марта 1963 года

отп. 2 экз.

1- ~~всемирный баз~~ кар грузинских или сафалин.
2- в д. № 161 ~~ним~~ ^{составлен в} ^{уничтожена в} ^{изделия} ^{изделия}
исп. Домаркас
отп. Сидорова
23. II. 63,